

От переводчика: Поздравляю еще раз, всех с 1 мая! "Мир, труд, май!!!"

Когда Хань Юань проснулся, Гао Ефэйя рядом не было.

Нюхая запах, который принадлежал одеялу Гао Ефэйя, Хань Юань почувствовал непреодолимое желание остаться в постели.

Полежав некоторое время, когда Хань Юань спустился вниз, был уже вечер.

Внизу, Гао Ефэй спокойно смотрел на Шэнь Наньхэ, который пришел, чтобы доставить ужин, и его глаза были холодными.

"Маршал?", - у Шэнь Наньхэ было горькое лицо, он не знал, где он спровоцировал Гао Ефэйя.

С появлением Хань Юаня вся личность Гао Ефэйя, кажется, изменилась, он становился все более и более нормальным. Иногда они даже могли видеть улыбку на его лице. На Шэнь Наньхэ уже давно так злобно не смотрели.

Гао Ефэй ничего не сказал, просто спокойно смотрел на него.

Рост Шэнь Наньхэ был средним. Так как он солдат, у него неплохая фигура.

Среди остальных солдат, его внешность тоже выше среднего, с четкими очерченными аккуратными чертами лица, и выглядел он вполне хорошо.

Но, по мнению Гао Ефэя, неудовлетворительно. Лицо слишком квадратное, нос слишком большой.

А у Хань Юаня есть немного детского жира, но это смотрится нормально. И его брови и глаза очень красивые. С точки зрения Гао Ефэя, Хань Юань выглядел ослепительно.

Шэнь Наньхэ некоторое время молчал, он не знал, в чем он виноват, он просто пришел, чтобы принести еду:

"...Маршал?"

"Ты свободен от своих обязанностей".

"Что?", - Шэнь Наньхэ был ошеломлен.

"Я сказал, что ты свободен".

Шэнь Наньхэ был ошеломлен, он не понимал, что имел в виду Гао Ефэй, что это значит?

Он адъютант Гао Ефэя, отвечает за его повседневную жизнь и отправку писем. Если не он, то кто?

"Найди мне другого адъютанта", - сказал Гао Ефэй: "А ты будешь отвечать за руководство войсками".

Так как адъютанты не обладали реальной военной силой, это можно было считать повышением. Но Шэнь Наньхэ не был счастлив. Он не был заинтересован в продвижении по службе, не говоря уже о том, что он был с Гао Ефэем так много лет.

Лицо Шэнь Наньхэ было совершенно обескураженным, он дернул уголками рта, пытаясь улыбнуться, но не смог. Он развернулся и направился к двери, полный решимости найти себе замену.

"Что случилось?", - Хань Юань больше не мог этого выносить и спустился вниз, желая помочь Шэнь Наньхэ.

Хотя он несколько раз поддразнивал Шэнь Наньхэ, он не думал, что Шэнь Наньхэ настолько плох, чтобы заменить его. Напротив, ему очень нравился Шэнь Наньхэ.

Более того, Шэнь Наньхэ действительно очень хороший адъютант. Он мог готовить документы, мог сражаться с инопланетными зверями, мог писать и произносить речи для промывания мозгов.

Шэнь Наньхэ остановился и жалобно посмотрел на Хань Юаня.

Увидев Хань Юаня, глаза Гао Ефэя затуманились, и он тоже жалобно посмотрел на него.

Хань Юань встал перед диваном, посмотрел на Шэнь Наньхэ, а затем на Гао Ефэя.

"Кхе-кхе", - Хань Юань слегка кашлянул: "В чем дело, он сделал что-то не так?"

Гао Ефэй посмотрел на Шэнь Наньхэ, а затем на свой мобильный телефон, не говоря ни слова.

Глаза Хань Юаня следили за движениями Гао Ефэя, и когда он увидел, что тот смотрит на

мобильный телефон, то он растерялся.

Шэнь Наньхэ, мобильный телефон, Гао Ефэй...

Хань Юань вспомнил, что произошло на Вейбо, его глаза закатились, и его сердце внезапно просветлело.

Хань Юань почти не мог удержаться от смеха, неужели Гао Ефэй ревнует?

Он шагнул вперед, и улыбаясь, протянул руки, чтобы обхватить лицо Гао Ефэя, и повернуть к себе.

Он поднял голову и яростно поцеловал губы Гао Ефэя. Он не останавливался, пока не прикусил их почти до крови.

Как только поцелуй закончился, Хань Юань пристально посмотрел на Гао Ефэя, который пытался сосредоточиться. И наконец, рассмеялся вслух: "Мне нравишься только ты!"

"Я никогда не принимаю близко к сердцу все эти вещи на Вейбо, потому, что я знаю правду. И что бы ни говорили эти люди, человек, который тебе нравится, - это я", - сказал Хань Юань.

Сначала он хотел успокоить Гао Ефэя. Хотя ревнивый Гао Ефэй был милым, было бы не весело, если бы он действительно сделал бы что-то, что повредило бы ему.

Хань Юань мог спокойно смотреть эти обсуждения на Вейбо, не потому, что ему все равно, а потому, что он может полностью отделить публичного Гао Ефэя от настоящего.

Гао Ефэй которого он знал и которого он любил, был человеком, который никогда не изменит своего мнения, после того, как он влюбится.

Хотя не было никаких доказательств, Хань Юань просто знал это, чувствовал.

Слушая слова Хань Юаня и глядя ему в глаза, тело Гао Ефэя постепенно расслаблялось: "Да".

Хань Юань не удержался и поднял брови: "Укусный король!".

Гао Ефэй не стал опровергать, он действительно ревновал.

Они разговаривали и смеялись, а у Шэнь Наньхэ, который, понял, что происходит, было перекошенное лицо, - пара собак!

Он убежал в гневе, решая, быть как можно дальше от них.

Вернувшись в общежитие, прежде чем Шэнь Наньхэ смог оправиться от удара, он лоб в лоб, столкнулся с Цянь Чжэньцзюнем.

Шэнь Наньхэ открыл рот и хотел пожаловаться, но прежде чем он успел что-либо сказать, Цянь Чжэньцзюнь застучал ему по плечу со сложным выражением лица: "Ты видел? Видел это!?"

Шэнь Наньхэ выглядел озадаченным: "Что?"

"Как?! Ты еще не знаешь?"

"Знаю что?", - спросил Шэнь Наньхэ.

Лицо Цянь Чжэньцзюня было чрезвычайно сложным. Помолчав, он прикрыл дверь.

Шэнь Наньхэ выжидающе посмотрел на него.

~///~

После того, как Хань Юань закончил ужин, он обнаружил, что Гао Ефэй был в хорошем настроении. Это уже было не нормально, но очень хорошо.

Его нахмуренные раньше брови разгладились, глаза были теплыми, и казалось, будь у него хвост, тот бы радостно вилял.

Увидев, что он выглядит как его Большая одержимая собака, Хань Юань не мог не цыкнуть, Гао Ефэй был слишком радостен, это подозрительно!

После ужина Хань Юань, который немного поспал, потащил Гао Ефэя на прогулку к стене в Горящую Радугу.

Плевать на инопланетных зверей, закаты в Горящей Радуге были прекрасны.

Звериный прилив почти закончился, и за стеной не было никаких странных зверей, а которые были, просто бродили вдалеке.

Хань Юань призвал Пухлое Сокровище и Большого Пса поиграть на улице, пока они с Гао Ефэем гуляли по стене.

По пути, Хань Юаню показалось, что многие люди из передовых групп смотрели в их сторону, особенно взгляды, которые они бросали на него, были полны двусмысленности.

Хань Юань не понимал, что происходит. Он посмотрел на Гао Ефэйя, который шел рядом с ним. Тот был в хорошем настроении, и почти улыбался.

После часовой прогулки, когда они спустились со стены, они встретили Короля Дьявола.

Когда Хань Юань увидел его, он сразу же помахал ему: "Учитель".

Лицо Короля Дьявола было сложным, и его глаза постоянно скользили то по нему, то по Гао Ефэйю. Он заколебался, и явно хотел что-то сказать, но, в конце концов, промолчал и просто тихо ушел.

Хань Юань был озадачен: "Что это с ним?"

Гао Ефэй выглядел все еще сильно счастливым, он сказал: "Может быть, он устал".

Хань Юань подумал об этом и решил, что это возможно.

Сейчас все готовились к предстоящей экспедиции. Многолетнее желание Короля Дьявола вот-вот исполнится. Он мог нервничать и переживать, что что-то может пойти не по плану.

Хань Юань убеждал себя, что это так, когда увидел Бай Юэ, который собирался покинуть разлом.

"Учитель", - Хань Юань подбежал к нему.

Бай Юэ обернулся, его глаза так же скользнули по Хань Юаню и по Гао Ефэйю, его глаза были такими же сложными, как у Короля Дьявола.

"Что-то случилось?" - спросил Хань Юань. Он осмотрел себя сверху вниз, не понимая, что происходит. С ним что-то не так? Почему все эти люди так странно ведут себя?

"Ничего", - улыбнулся Бай Юэ.

Он протянул руку и похлопал Хань Юаня по плечу, и пристально посмотрел на Гао Ефэйя, как будто доверяя ему что-то: "Позаботься о нем, если ты будешь издеваться над ним, я узнаю".

"Да", - Гао Ефэй воспринял это как должное, он выпятил грудь и приосанился. Он выглядел как Большая собака, увидевшая Пухлое Сокровище.

Глаза Хань Юаня заметались туда-сюда между ними, становясь все более и более удивленными, да что происходит?!

"Ты тоже", - Бай Юэ посмотрел на Хань Юаня.

Хань Юань был в растерянности, но инстинктивно кивнул, Бай Юэ никогда бы не причинил ему вреда.

Сказав, что хотел, Бай Юэ не стал задерживаться. Он повернулся и пошел к разлому. Хань Юань смотрел, как он уходит, все больше и больше теряясь.

Покинув разлом и выйдя в зону штаба, Хань Юань не успел выяснить, что случилось с Бай Юэ и Королем Дьяволом. Снова возникло ощущение, что за ними наблюдают.

Все солдаты военного округа смотрели на Хань Юаня такими же двусмысленными глазами, как и передовые группы.

Хань Юань был озадачен: "Да что случилось!?"

Гао Ефэй все еще был в хорошем настроении: "Все в порядке".

Хань Юань повернул голову, и, не выдержав пристальных взглядов, быстро потянул Гао Ефэй за руку, желая как можно скорее вернуться домой.

Как только их руки соприкоснулись, взгляды вокруг них стали еще горячее, что заставило Хань Юаня почувствовать себя неловко, его лицо почему-то вспыхнуло.

Только когда они вернулись домой, и сев на свой любимый диван, Хань Юань, наконец-то, вздохнул с облегчением.

Приняв ночью душ и упав на кровать, Хань Юань все еще задавался вопросом, что, черт возьми, происходит?!

Он что-то сделал? В последнее время он ничего такого не делал!

Если бы случилось что-то странное, то даже если Король Дьявол не напомнит ему, Бай Юэ обязательно напомнил бы, не говоря уже о том, что Гао Ефэй всегда рядом с ним.

Если не и то, и другое, то, что же случилось?

Хань Юань ломал голову, но не мог придумать ответа.

Когда он повернулся, чтобы спросить Гао Ефэя, тот уже спал. Он был в действительно хорошем настроении, и улыбался во сне.

Хань Юань потыкал пальцем ему в щеку, Гао Ефэй крепко спал и вообще не собирался просыпаться.

Когда они впервые начали спать вместе, Гао Ефэй был не таким.

Вероятно, из-за своего травмирующего раннего опыта Гао Ефэй привык быть бдительным. Если Хань Юаня шевелился или издавал какой-то звук, Гао Ефэй тут же просыпался.

Теперь в него потыкали, а он даже не проснулся.

Хань Юань, который вообще-то выспался днем, и не мог заснуть, дотянулся до мобильного телефона Гао Ефэя и включил его.

В его собственном временном телефоне не было никаких приложений.

Хань Юань открыл Вейбо и бесцельно листал его. Прочитав рекомендации, Хань Юань вскоре обнаружил, что-то не так с информацией про Гао Ефэя.

Гао Ефэй снова был в горячем поиске.

Хань Юаня был озадачен, как Гао Ефэй мог снова оказаться в горячем поиске?

Он нажал на ключевые слова в рекомендованном, прочитал содержимое и увидел ряды благословений, сердцебиение Хань Юаня начало ускоряться.

Этот звук был особенно отчетливым в тишине ночи, даже оглушительным.

Кадык Хань Юаня дернулся, он нажал на главную, а затем перешел на домашнюю страницу Вейбо Гао Ефэя. Из-за того, что он слишком нервничал, он щелкнул несколько раз и не смог сделать это правильно.

Наконец вернувшись на главную, Хань Юань просмотрел варианты на главной странице, но некоторое время чувствовал себя немного робко.

Он глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Когда он протянул пальцы, чтобы снова нажать, он понял, что его ладони были горячими из-за его нервозности.

Палец коснулся экрана, и страница сменилась.

В самом верху была фотография. Но это не прежняя фотография Гао Ефэйя с укусом и в разорванной рубашке.

Это была его собственная фотография, собственная фотография Хань Юаня.

Увидев эту фотографию, сердце Хань Юаня немедленно замерло.

Он перевел взгляд вверх, глядя на сам пост.

[Вот, человек, который мне нравится. Не делайте диких и сумасшедших предположений, он не возражает, но я буду ревновать.]

Ясно видя эту короткую фразу, рот Хань Юань шевельнулся, желая рассмеяться, но его настроение было чрезвычайно сложным.

Гао Ефэй, очевидно, раньше никогда не публиковал ничего на Вейбо, и тон его сообщения был немного странным, но даже в этом случае, то, что он хотел выразить, было выражено ясно.

Он не был счастлив, что другие строили теории о том, кто ему нравится. Ему нравился только один человек, и даже если бы Хань Юань не возражал, он не позволил бы другим говорить глупости.

Рука Хань Юаня, держащая телефон, сжалась и разжалась. Он перевернулся и оглянулся на Гао Ефэйя, который крепко спал.

Хань Юань глубоко вздохнул и бросился на грудь Гао Ефэйя.

Гао Ефэй, который спал, инстинктивно обнял его в ответ, и крепко прижал Хань Юаня к себе, продолжая спать.

<http://bllate.org/book/14650/1300910>